

ГАВРОШИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

***Против гитлеровских оккупантов действовала целая армия мальчишек и девчонок.
Но подвиг ребенка до сих пор должным образом не увековечен***

В январе 1942 года один из партизанских отрядов, действовавших в Понизовском районе Смоленской области, был окружен гитлеровцами. Немцы, изрядно потрепанные в ходе контрнаступления советских войск под Москвой, сразу ликвидировать отряд не рискнули. Точными разведанными о его численности они не располагали, поэтому ждали подкрепления. Однако кольцо держали туго. Партизаны ломали голову, как выйти из окружения. Кончалось продовольствие. И командир отряда запросил помощи у командования Красной Армии. В ответ по радиации пришла шифровка, в которой сообщалось, что активными действиями войска помочь не смогут, но в отряд будет направлен опытный разведчик.

И действительно, в условленное время над лесом послышался шум моторов воздушного транспортника, и через несколько минут в расположении окруженных приземлился парашютист. Партизаны, принявшие небесного посланца, были немало удивлены, когда увидели перед собой... мальчишку.

– Это ты-то опытный разведчик? – спросил командир.

– Я. А что, не похож? – Парнишка был в форменном армейском бушлате, ватных штанах и шапке-ушанке со звездочкой. Красноармеец!

– Сколько же тебе лет? – все еще не мог прийти в себя от удивления командир.

– Скоро стукнет одиннадцать! – важно ответил «опытный разведчик».

Мальчика звали Юра Жданко. Родом он был из Витебска. В июле 1941 года вездесущий пострел и знаток местных территорий показал отступающей советской части брод через Западную Двину. Вернуться домой он уже не смог – пока выступал в роли проводника, в родной город вошла гитлеровская бронетехника. И разведчики, которым было поручено сопровождать мальчика назад, взяли его с собой. Так он был зачислен воспитанником моторазведывательной роты 332-й стрелковой Ивановской дивизии им. М.Ф. Фрунзе. К делам его поначалу не привлекали, но, от природы наблюдательный, глазастый и памятливым, он быстро уяснил азы рейдовой фронтовой науки и даже осмеливался давать взрослым советы. И его способности оценили. Его стали посылать за линию фронта. В деревнях он, переодевшись, с сумой за плечами просил милостыню, собирая сведения о расположении и численности вражеских гарнизонов. Успел поучаствовать и в минировании стратегически важного моста. При взрыве красноармеец-минер был ранен, и Юра, оказав первую помощь, вывел его в расположение части. За что получил свою первую медаль «За отвагу».

...Лучшего разведчика, чтобы помочь партизанам, похоже, действительно было не найти.

– С парашютом вот только ты, пацан, не прыгал... – сокрушенно сказал начальник разведки.

– Два раза прыгал! – звонко возразил Юра. – Я сержанта упросил... он меня незаметно учил...

Все знали, что этот сержант и Юра были не разлей вода, и он мог, конечно, пойти на поводу у полкового любимца.

Двигатели Ли-2 уже ревели, самолет был готов к разбегу, когда паренек признался, что с парашютом он, конечно, ни разу не прыгал:

– Сержант мне не разрешил, я только купол укладывать помогал. Покажите, как и за что дергать!

– Врал-то зачем?! – кричал на него инструктор. – На сержанта напраслину возводил.

– Думал, проверять будете... А не проверили бы: сержанта-то убили...

Благополучно прибыв в отряд, десятилетний витебчанин Юра Жданко сделал то, что не могли взрослые... Его переодели во все деревенское, и вскоре мальчишка пробрался в избу, где квартировал руководивший окружением немецкий офицер. Гитлеровец обитал в доме некоего деда Власа. К нему-то под видом внука из райцентра и пришел юный разведчик, которому была поставлена довольно сложная задача – добыть у вражеского офицера документы с планами уничтожения окруженного отряда. Удобный случай выпал только через несколько дней. Гитлеровец вышел из дома налегке, оставив ключ от сейфа в шинели... Так документы оказались в отряде. А заодно Юра и деда Власа привел, убедив его, что оставаться в такой ситуации в доме нельзя.

За этот подвиг отважный пионер, уже одиннадцатилетним, был принят в комсомол – редчайший случай даже по тем временам: в ВЛКСМ, по уставу, принимали только с четырнадцати лет. В протоколе собрания разведроты так и было записано: «Просить ЦК комсомола в порядке исключения принять в комсомол Юрия Ивановича Жданко досрочно, за особые боевые заслуги в боевой работе». «Пацанский» Юрин комсомольский билет № 17445064 и сейчас хранится в музее Великой Отечественной войны в Минске.

В 1943 году Юра вывел из окружения регулярный батальон Красной Армии. Все разведчики, посланные, чтобы отыскать «коридор» для товарищей, погибли. Задание поручили Юре. Одному. И он нашел слабое место во вражеском кольце... Стал орденосносцем Красной звезды.

ТО, ЧТО ВЗРОСЛЫМ НЕ ПОД СИЛУ...

Таких мальчишек, как Юра Жданко, партизан и солдат, на Великой Отечественной было очень и очень много. Однако феномен этот – ребенок на войне – отечественной наукой, литературой или искусством до сих пор толком не изучен, не осмыслен. В середине 1980-х своеобразную попытку исследования предприняла знаменитая белорусская писательница Светлана Алексиевич в своем произведении «Последние свидетели. Книга детских рассказов». Но там больше о трагедии той войны, чем о возвышенности духа в ней. Между тем тот же Юрий Иванович Жданко, вспоминая свое военное детство, говорил, что он «играл в реальную войну, делал то, что не могли взрослые, и ситуаций, когда они что-то не могли, а я мог,

было очень много». После войны он долгие годы работал Витебске на заводе газосварщиком.

Элем Климов в 1985 году снял пронзительный фильм «Иди и смотри». Там тоже трагедия. Мальчик-белорус уходит в партизаны – мстить гитлеровцам после того, как на его глазах они заживо сожгли в амбаре его родных и близких вместе с другими жителями деревни. Сам паренек спасся чудом. Это типичный, но крайний случай. Это уже 1942-й, 1943-й годы, когда фашисты на оккупированных территориях начали осуществлять чудовищный план геноцида славян «Ост». Но ведь и в первые дни, недели, месяцы Великой Отечественной войны белорусские мальчишки и девчонки уже действовали против оккупантов, им не нужно было какого-то «особого повода»... Мы говорим здесь о Белоруссии, потому что именно для данной республики это было наиболее характерно. Такого массового «детского фронта» не было ни в России, ни на Украине.

Однако ни об одном пионере-герое не написано с таким прокаленным душевным надрывом, как, скажем, о легендарном безном летчике Алексее Маресьеве, ни единое имя «юного патриота» не романтизировано, не стало запоминающимся, обиходным, что ли... Полководец – Георгий Жуков, солдат – Александр Матросов, летчик – тот же Маресьев (Кожедуб, Покрышкин), моряк – Александр Маринеско, девушка – Зоя Космодемьянская, юноша – Олег Кошевой... А героя-пионера нет в этом списке.

Воспетого Виктором Гюго Гавроша времен Великой французской революции помнят все. А хотя бы одно имя своего, родного такого же «гавроша» времен Великой Отечественной войны мало кто назовет. Впрочем, писатель Сергей Смирнов, создавший знаменитую эпопею об обороне на Буге, назвал одного мальчишку, воспитанника музыкантского взвода 333-го стрелкового полка Петю Клыпу «Гаврошем Брестской крепости». Петя и в разведку ходил, и метко стрелял из винтовки по немцам, и, рискуя быть плененным или убитым, по ночам пробирался к реке, чтобы набрать для раненых бойцов хоть флягу воды.

Может быть, о ком-то помнят еще люди, вступавшие в пионеры в 1960 – 1980 годах. Навскидку же вспоминаются юные партизаны Герои Советского Союза украинец Валя Котик и белорус Марат Казей. Хотя таких «котиков» и «казеев» были тысячи, если не десятки тысяч. А ведь еще и девчонки-сорвиголовы вместе с ними партизанили!

В советское время возле бюстов некогда погибших 13-, 14-летних героев повязывали алые галстуки «новой смены юных ленинцев», их имена присваивали пионерским дружинам, кораблям и пароходам. Наверное, вся эта шумиха была необходима в идеологической составляющей «холодной войны» Востока и Запада. Но весь цинизм пропаганды как раз и заключался в том, что о детях-патриотах вспомнили только тогда, когда это стало «жизненно необходимо» в конкретной ситуации противостояния двух систем. Ведь тем же Вале Котику и Марату Казею звания Героев Советского Союза присвоили лишь 27 июня 1958 года и 8 мая 1965 года соответственно, хотя все подробности их подвигов были доподлинно известны еще в 1944-м, когда оба они погибли, каждый в своем бою, в феврале и в мае. (Говорят, это была инициатива Никиты Хрущева, который примерно в те же годы повелел рассказать и о великом подвиге советского разведчика Рихарда Зорге.) Из четырех пионеров – Героев Советского Союза лишь Леня Голиков получил это звание (посмертно) непосредственно во время войны. Но пропаганда начала эксплуатировать его имя тоже только в 1960-х... Трагедия же многих юных, кто, отвоював в партизанских отрядах, остался жив, после войны заключалась еще и в том, что ветеранами Великой Отечественной они официально не значились, а следовательно, и никаких полагающихся льгот не имели. Даже те, кто был награжден боевыми орденами и медалями. Со взрослыми-то партизанами подолгу разбирались: воевал – не воевал, а уж с «бывшими детьми» партизанских отрядов...

На рубеже 1980-х тогдашний первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии Петр Машеров, пожалуй, не только «идеологически», но и сердцем был озабочен идеей создания в Белоруссии памятника ребенку Великой Отечественной. Не какому-то конкретно (на скорую руку слепленные изваяния пионером-герою в разных местах Советского Союза тогда появлялись во множестве, тому же Марату Казею поставили памятники в Минске и на ВДНХ в Москве), а ребенку вообще – защитнику Родины в лихую годину испытаний. Рассказывают, что Петр Миронович хотел, чтобы люди, увидев этот памятник, плакали и восхищались. Как плачут многие, входя в увековеченную Хатынь. В одном же из своих выступлений Машеров, сам молодой командир партизанского отряда и руководитель подполья в годы войны, говорил так: «Будет справедливым, если мы средстами монументального искусства, в бронзе и граните выразим всенародную дань уважения светлой памяти детям – героям и жертвам борьбы с фашизмом, создадим монумент в честь тех, чье детство опалено войной». В 1980 году Машеров погиб в автомобильной катастрофе, и идея так и не была реализована. И до сих пор не нашлось скульптора, чтобы осмыслить и воплотить эту идею во всем ее благородстве. В то время как в Париже есть памятник даже литературному Гаврошу...

Если когда-нибудь этот памятник будет создан, он должен стоять именно в Беларуси, наверное, в каком-то из парков Минска. Дети на всех оккупированных территориях бывшего СССР вынесли великое горе, но нигде дети не шли на такое самопожертвование, как в Белоруссии.

Из данных, содержащихся в различных советских источниках, можно с большей или меньшей долей вероятности вычислить, сколько же детей воевало рука об руку со взрослыми против немцев в Белоруссии. В выпущенном в 1984 г. трехтомнике (каждый том почти по 600 страниц) «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков» приведены следующие данные, обобщенные к концу 1942 года по 114 партизанским отрядам, насчитывавшим 10877 человек. Самых молодых бойцов, до 17 лет включительно, было 5,4%. Нетрудный подсчет – и находим, что к концу первого, самого сложного периода войны в белорусских партизанах числилось около 600 мальчишек и девчонок. Однако ясно, что к этим цифрам надо относиться критически. Ниже, на целом ряде выборочных примеров мы увидим, что многие юные партизаны по разным причинам в списках отрядов не значились, помогали по своей инициативе, нередко даже втайне от родителей. В вышедшей же в 1994 г. в Минске книге «Беларусь в годы Великой Отечественной войны» приводятся уже такие «уточненные» данные как бы за весь период партизанского движения в республике: ребят до 18 лет в отрядах числилось 8,87%. Зная абсолютное число народных мстителей – 370 тыс. человек, получаем почти 33 тыс. мальчиков и девочек, юношей и девушек – это, опять же, только «списочный состав». А ведь еще подполье (70 тыс. человек) и партизанский резерв (около 400 тыс.). Если и к этим цифрам применить ту же «процентовку» и все суммировать, получается, что не менее 74500 белорусских мальчишек и девчонок, подростков, юношей и девушек с оружием в руках сражались против гитлеровских оккупантов. Целая армия «гаврошей»!

Вообще удивительно, что количество воюющих детей специально никто не подсчитывал. Может быть, это не представлялось возможным? (Автору удалось найти только одну официальную цифру – она «за весь Союз» и приведена в Большой Советской Энциклопедии: в годы Великой Отечественной войны более 35 тыс. пионеров – юных защитников Родины было награждено боевыми орденами и медалями.) С одной стороны, воевавшие наряду с отцами и дедами мальчишки и девчонки должны гордиться: их приравнивали к взрослым, с другой же... Где же тут хотя бы элементарное «уважение», о котором в свое время говорил первый секретарь белорусского ЦК Машеров? В последующие годы подобными изысканиями тем более не занимались. И о вкладе белорусских «пионеров и школьников» в освобождение республики, скажем, во 2-м упомянутом томе-фолианте написано всего 11 строчек! Упомянуты лишь два имени – Марат Казей и Витя Синеца. Плюс 14 строк о зверски

замученной немцами юной подпольщице Зине Портновой (звание Героя Советского Союза ей присвоили только 1 июля 1958 года).

Многое было сделано белорусскими краеведами Великой Отечественной. Именно они называли имена сотни юных героев, даже тех, кто после войны уехал из республики, жил вдали от нее в других городах огромной страны. Скажем, в 1980-м в Белоруссии вышла книга «Юные герои Витебщины». Авторы буквально по крупицам собирали сведения о земляках, которым в годы лихолетья было 9 – 14 лет, но которые были активными солдатами партизанской войны, связными, разведчиками, подпольщиками. За головы некоторых из них фашисты даже обещали солидное вознаграждение. В этом небольшом издании в алфавитном порядке собрано 111 биографий юных воинов. Но даже в коротких рассказах о них называются имена еще десятков их сверстников, о делах которых упоминается лишь вскользь. Даже из этого сборника видно, что дети партизанили повсеместно, едва ли не в каждом отряде. А ведь подобные книги, брошюры, буклеты в «эпоху Машерова» выпускались и в центре, и в других областях.

Это было поразительное «движение»! Мальчишки и девчонки не дожидались, пока их «призовут» взрослые, – начали действовать с первых дней оккупации. Рисковали смертельно! Двенадцатилетний витебский школьник Саша Залецкий, оставшись без родителей (отец ушел на фронт, а мать погибла при бомбежке), в знойном июле 1941 года открыл загрузочные люки в нескольких вагонах-холодильниках, и десятки тонн мяса, которое гитлеровцы собирались отправить в Германию, протухли. Тогда же он научился делать знаменитые угольные мины и подбрасывал их на топливные железнодорожные склады.

Так же и многие другие начинали действовать на свой страх и риск. Кто-то находил разбросанные с самолетов листовки и распространял их в своем райцентре или деревне. Полоцкий мальчишка Леня Косач собрал на местах сражений 45 винтовок, 2 ручных пулемета, несколько корзин патронов и гранат и надежно спрятал все это; представился случай – передал партизанам. Таким же образом создавали для партизан арсеналы и сотни других ребят. Двенадцатилетняя отличница Люба Морозова, немного зная немецкий, занималась «спецпропагандой» среди врагов, рассказывая им, как ей хорошо жилось до войны без «нового порядка» оккупантов; солдаты нередко говорили ей, что она «красная до костей», и советовали попридержать язык, пока это для нее не закончилось плохо. Позже Люба стала партизанкой. Одиннадцатилетний Толя Корнеев выкрал у немецкого офицера пистолет с патронами и стал искать людей, которые помогли бы ему выйти на партизан. Летом 1942 года мальчик преуспел в этом, встретив свою одноклассницу Олю Демеш, которая к тому времени уже была членом одного из отрядов. А когда в отряд старшие ребята привели 9-летнего Жору Юзова, и командир в шутку спросил: «А этого малого кто будет нянчить?», мальчишка, помимо пистолета, выложил перед ним четыре гранаты: «Вот кто меня будет нянчить!» Сережа Росленко 13 лет помимо собирания оружия на свой страх и риск вел разведку: найдется, кому передать сведения! И нашел. Откуда-то у детей появлялось и понятие о конспирации. Шестиклассник Витя Пашкевич осенью 1941 года организует в оккупированном фашистами Борисове подобие краснодонской «Молодой гвардии». Он и его команда выносили с вражеских складов оружие и боеприпасы, помогали устраивать подпольщикам побеги военнопленных из концлагерей, термитными зажигательными гранатами сожгли вражеский склад с обмундированием... Такие «гвардии» белорусских «гаврошей» нередко вливались в партизанские отряды или становились частью подполья.

Ниже мы приведем лишь несколько особенно впечатляющих примеров ребячьего героизма из сотен известных и тысяч несохранных уже в памяти потомков. Сведения эти собраны из различных источников, печатных изданий, музеев, рассказов краеведов, которые черпали их из обрывков чьих-то воспоминаний.

ЧЕТЫРНАДЦАТИЛЕТНИЙ СПАСИТЕЛЬ ВОЕННОПЛЕННЫХ

14-летний минский подпольщик Володя Щербацевич был одним из первых подростков, кого немцы казнили за участие в подполье. Казнь его они запечатлели на фотопленку и распространили потом эти кадры по всему городу – в назидание другим...

Мать и сын Щербацевичи с первых дней оккупации белорусской столицы прятали у себя на квартире советских командиров, которым подпольщики время от времени устраивали побеги из лагеря военнопленных. Ольга Федоровна была врачом и оказывала освобожденным медицинскую помощь, переодевала в гражданскую одежду, которую вместе с сыном Володей собирала у родственников и знакомых. Из города удалось вывести уже несколько групп спасенных. Но однажды в пути, уже за городскими кварталами, одна из групп попала в лапы гестапо. Выданные предателем, сын и мать попали в фашистские застенки. Выдержали все пытки.

А 26 октября 1941 года в Минске появились первые виселицы. В этот день в последний раз, окруженный сворой автоматчиков, прошел по улицам родного города и Володя Щербацевич... «Репортаж» его казни педантичные каратели запечатлели на пленке. И возможно, мы видим на ней первого юного героя, отдавшего свою жизнь за Родину.

ПОГИБНИ, НО ОТОМСТИ

А вот еще один удивительный пример из 1941-го... Поселок Осинторф. В один из августовских дней гитлеровцы вместе с бургомистром, писарем и обер-полицейским изнасиловали и зверски убили молодую учительницу Аню Лютову. В поселке к тому времени уже действовало молодежное подполье под руководством Славы Шмуглевского. Ребята собрались и постановили: «Смерть предателям!» Исполнить приговор вызвались сам Слава, а также братья-подростки Миша и Женя Теленченко тринадцати и пятнадцати лет. К тому времени у них уже был припрятан найденный в местах боев пулемет. Действовали чисто по-мальчишески. Братья воспользовались тем, что мать в этот день ушла к родственникам и должна была вернуться только утром. Пулемет установили на балконе квартиры и стали поджидать предателей, которые нередко проходили мимо. Не просчитались. Когда те приблизились, Слава начал стрелять в них почти в упор. Но бургомистру при этом удалось бежать. Он доложил по телефону в Оршу, что на поселок напал крупный партизанский отряд (пулемет – штука серьезная). Примчались машины с карателями. С помощью ищеек оружие быстро нашли, Миша и Женя спрятали его на чердаке своего же дома. Ах, неопытные (впрочем, им, видимо, и некогда было искать в той ситуации более надежный тайник). Обоих арестовали. Мальчиков жесточайше и долго пытали, но ни один из них не выдал врагу Шмуглевского и других подпольщиков. Казнили братьев Теленченко в октябре.

ВЕЛИКИЙ КОНСПИРАТОР ПАВЛИК ТИТОВ ИЗ-ПОД СУРАЖА

Павлик Титов для своих одиннадцати был великим конспиратором. Он партизанил два с лишним года так, что об этом не

догадывались даже его родители. Многие эпизоды его боевой биографии так и остались неизвестными. Известно же вот что.

Сначала Павлик и его товарищи спасли раненого, обожженного в сгоревшем танке командира – нашли для него надежное укрытие, а по ночам носили ему еду, воду, по бабушкиным рецептам варганили какие-то лекарственные отвары. Благодаря мальчишкам танкист быстро поправился.

В июле 1942 года Павлик и его друзья передали партизанам найденные ими несколько винтовок и пулеметов с патронами. Последовали задания. Юный разведчик проникал в расположение гитлеровцев, вел подсчеты живой силы и техники.

Он вообще был ушлым парнишкой. Однажды притащил партизанам тюк с фашистской формой:

– Думаю, вам пригодится... Не самим носить, конечно...

– А взял-то где?

– Да купались фрицы...

Не раз, переодевшись в добытую мальчишескую форму, партизаны проводили дерзкие налеты и операции.

Парнишка погиб осенью 1943 года. Не в бою. Немцы проводили очередную карательную операцию. Павлик с родителями прятался в землянке. Каратели расстреляли всю семью – отца, мать, самого Павлика и даже его маленькую сестренку. Он был похоронен в братской могиле в Сураже, что недалеко от Витебска.

ПОТОМ ЕЙ ВЫКОЛОЛИ ГЛАЗА...

Ленинградская школьница Зина Портнова в июне 1941 года приехала с младшей сестрой Галей на летние каникулы к бабушке в деревню Зуи (Шумилинский район Витебщины). Ей было пятнадцать... Сначала она устроилась подсобной рабочей в столовой для немецких офицеров. И вскоре вместе с подругой осуществила дерзкую операцию – отравила более ста гитлеровцев. Ее могли схватить сразу, но стали следить. К тому времени она уже была связана с обольской подпольной организацией «Юные мстители». Дабы избежать провала, Зину переправили в партизанский отряд.

Как-то ей поручили разведать численность и род войск в районе Оболи. В другой раз – уточнить причины провала в обольском подполье и установить новые связи... После выполнения очередного задания ее схватили каратели. Долго пытали. Во время одного из допросов девушка, едва следователь отвернулся, схватила со стола пистолет, которым он ей только что угрожал, и застрелила его. Выскочила в окно, сразила выстрелом часового и бросилась к Двине. За ней кинулся другой часовой. Зина, спрятавшись за кустом, хотела уничтожить и его, но оружие дало осечку...

Потом ее уже не допрашивали, а методично мучили, издевались. Выкололи глаза, отрезали уши. Загоняли под ногти иголки, выкручивали руки и ноги... 13 января 1944 года Зину Портнову расстреляли.

«МАЛЫШ» И ЕГО СЕСТРЫ

Из донесения Витебского подпольного горкома партии 1942 года: «Малыш» (ему 12 лет), узнав, что партизаны нуждаются в ружейном масле, без задания, по собственной инициативе, принес из города 2 литра ружейного масла. Затем ему поручили доставить для диверсионных целей серную кислоту. Он ее также принес. Причем нес в мешке, за спиной. Кислота пролилась, на нем прогорела рубашка, обгорела спина, но кислоту он не бросил».

«Малышом» был Алеша Вялов, который пользовался у местных партизан особой симпатией. А действовал он в составе семейной группы. Когда началась война, ему было 11, старшим сестрам Василисе и Ане – 16 и 14, остальные дети – мал-мала-меньше. Алеша и его сестры были очень изобретательны. Они трижды поджигали витебский железнодорожный вокзал, подготовили взрыв биржи труда, чтобы запутать учет населения и спасти молодежь и других жителей от угона в «германский рай», взорвали паспортный стол в помещении полиции... Диверсий на их счету – десятки. И это помимо того, что они были связными, распространяли листовки...

«Малыш» и Василиса умерли вскоре после войны от туберкулеза... Редкий случай: на доме Вяловых в Витебске установлена мемориальная доска. Этим детям памятник бы из золота!..

Между тем известно и о другой витебской семье – Лынченко. 11-летний Коля, 9-летняя Дина и 7-летняя Эмма были связными своей матери, Натальи Федоровны, квартира которой служила для явок. В 1943 году в результате провала гестапо ворвалось в дом. Мать избивали на глазах детей, стреляли над ее головой, требуя назвать участников группы. Издевались и над детьми, пытаясь и у них, кто приходил к матери, куда она сама ходила. Маленькую Эмму пробовали подкупить шоколадкой. Дети не сказали ничего. Более того, во время обыска в квартире, уловив момент, Дина достала из-под доски стола, где был один из тайников, шифровки и спрятала их под платье, а когда каратели ушли, уведя мать, сожгла их. Дети были оставлены в доме как приманка, но те, зная, что за домом следят, сумели знаками предупредить связников, идущих на проваленную явку...

ПРИЗ ЗА ГОЛОВУ ЮНОЙ ДИВЕРСАНТКИ

За голову оршанской школьницы Оли Демеш гитлеровцы обещали круглую сумму. Об этом в своих мемуарах «От Днепра до Буга» рассказал Герой Советского Союза, бывший командир 8-й партизанской бригады полковник Сергей Жунин. 13-летняя девочка на станции Орша-Центральная взрывала цистерны с горючим. Иногда действовала с двенадцатилетней сестренкой Лидой. Жунин вспоминал, как инструктировали Олю перед заданием: «Необходимо поставить мину под цистерну с бензином. Запомни, только под цистерну с бензином!» – «Керосин знаю, как пахнет, сама на керогазе готовила, а бензин... дайте хоть понюхать». На узле скапливалось много поездов, десятки цистерн, а ты найди «самую ту». Оля и Лида ползали под эшелонами, принюхивались: эта? не эта? бензин? не бензин? Потом бросали камешки и по звуку определяли: порожняк? полная? И только потом цепляли магнитную мину. Пожар уничтожал огромное количество вагонов с техникой, продовольствием, обмундированием, фуражом, сгорали и паровозы...

Немцам удалось схватить мать и сестренку Оли, их расстреляли; но Оля оставалась неуловимой. За десять месяцев своего участия в бригаде «Чекист» (с 7 июня 1942 года по 10 апреля 1943 года) она показала себя не только бесстрашной разведчицей, но и пустила под откос семь вражеских эшелонов, участвовала в разгроме нескольких военно-полицейских гарнизонов, имела на своем личном счету 20 уничтоженных вражеских солдат и офицеров. А потом еще была и участницей «рельсовой войны».

ОДИННАДЦАТИЛЕТНИЙ ДИВЕРСАНТ

Витя Ситница. Как же он хотел партизанить! Но в течение двух лет с начала войны оставался «лишь» проводником партизанских диверсионных групп, проходивших через его деревню Куритичи. Однако от партизанских проводников во время их коротких привалов он и научился кое-чему. В августе 1943 года его вместе со старшим братом приняли в партизанский отряд. Определили в хозяйственный взвод. Тогда он заявил, что чистить картошку и выносить помой при его умении закладывать мины – это несправедливо. Тем более что в самом разгаре – «рельсовая война». И его стали брать на боевые задания. Мальчишка лично пустил под откос 9 эшелонов с живой силой и боевой техникой противника.

Весной 1944-го Витя заболел ревматизмом и был отпущен к родным за лекарством. В деревне его схватили переодетые в красноармейцев гитлеровцы. Мальчик был зверски замучен.

МАЛЕНЬКИЙ СУСАНИН

Свою войну с немецко-фашистскими захватчиками он начал 9-летним. Уже летом 1941 года в доме его родителей в деревне Байки на Брестчине областной антифашистский комитет оборудовал тайную типографию. Выпускали листовки со сводками Совинформбюро. Тихон Баран помогал их распространять. Два года юный подпольщик занимался этой деятельностью. Гитлеровцам удалось выйти на след печатников. Типография была разгромлена. Мать Тихона с сестренками скрылась у родственников, а сам он ушел к партизанам. Однажды, когда он навещал родных, в деревню нагрянули немцы. Мать угнали в Германию, а парнишку избили. Он сильно заболел и остался в деревне.

Его подвиг краеведы датировали 22 января 1944 года. В этот день в деревне снова появились каратели. За связь с партизанами всех жителей расстреляли. Деревню сожгли. «А ты, – сказали Тихону, – укажешь нам путь к партизанам». Трудно сказать, слышал ли что-либо деревенский мальчишка о костромском крестьянине Иване Сусанине, более чем за три века до этого заведшего польских интервентов в топкое болото, только Тихон Баран показал фашистам такую же дорогу. Они убили его, но и сами не все вылезли из той трясины.

ПРИКРЫВШИЙ ОТРЯД

Ваня Казаченко из деревни Заполье Оршанского района в апреле 1943 года стал пулеметчиком партизанского отряда. Ему было тринадцать. Кто служил в армии и носил на плечах хотя бы автомат (не пулемет!) Калашникова, может представить, чего стоило это мальчишке. Партизанские рейды чаще всего были многочасовыми. А тогдашние пулеметы тяжелее, чем нынешние... После одной из успешных операций по разгрому вражеского гарнизона, в которой Ваня в очередной раз отличился, партизаны, возвращаясь на базу, остановились на отдых в деревеньке недалеко от Богушевска. Ваня же, назначенный в охранение, выбрал место, замаскировался и прикрывал ведущую в населенный пункт дорогу. Здесь юный пулеметчик принял свой последний бой. Заметив неожиданно появившиеся повозки с гитлеровцами, он открыл по ним огонь. Пока подоспели товарищи, немцы успели окружить парнишку, тяжело ранить его и отойти. Преследовать телеги, чтобы отбить его, у партизан возможности не было. Около двадцати километров привязанного к телеге Ваню волокли гитлеровцы по обледелой дороге. В деревне Межево Оршанского района, где стоял вражеский гарнизон, его замучили и расстреляли.

Несчеть числа этим примерам...